

The background of the entire page is a vibrant, painterly illustration of a tropical jungle during a rainstorm. In the foreground, a person with dark curly hair, wearing a simple loincloth, stands on a mossy bank, holding two long wooden spears. The person is looking across a calm body of water towards a small village with several thatched-roof huts nestled among the trees. The rain is depicted as numerous white streaks falling across the scene, creating a sense of atmosphere and depth. The overall color palette is dominated by deep greens, blues, and earthy browns, with highlights from the rain and the sun filtering through the canopy.

ДАРЬЯ БУТ

ГОЛУБИЧНЫЙ ПИРОГ

**или
ИСТОРИЯ МУИ**

Дарья Сергеевна Бут Голубичный пирог

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70618351

SelfPub; 2024

Аннотация

У маленького Муи из тайного племени мамундр выдался трудный день. Чего с ним только не случилось! Сначала провинился, потом испугался, а после – вообще потерялся. Но, какие бы испытания не подкидывала судьба, важно помнить: только чистые помыслы и храброе сердце выведут на верный путь...

Дарья Бут

Голубичный пирог

ГОЛУБИЧНЫЙ ПИРОГ

ИСТОРИЯ МУИ

Случилось это в разгар Голубичного Лета в далёких, диких и прекрасных лесах, где небо каждую ночь освещают тысячи ярких звёзд. Именно там, и больше нигде во всём белом свете, живёт тайное племя мамундр.

Всё поселение умещается на поле не больше пшеничного. Хижины тесно жмутся друг к другу, но обитатели Мундры не жалуются – так даже лучше, когда соседи под боком. Поэтому мамундры всегда всё делают сообща.

Пока папы-мамундры рыбачат, ищут в лесу еду, мастерят мебель и игрушки, мамы заняты домом. В обязанности каждой уважаемой мамундры входит до отвала накормить малышей, рассказать им вдоволь сказок и проследить, чтобы мамундрики постарше приучались к труду.

– Полей огород!

– Растопи печку!

– Сходи за водой! – кричат мамы из окон резвящимся на свежем воздухе детям. И те бегут по делам, не прерывая игры.

Те мамундрики, кому уже исполнилось пять вёсен, должны помогать старшим – этот неписанный закон знает всё поселение. И дети неукоснительно следуют традиции, выполняя даже такие важные поручения, как собрать веток для костра, починить забор или отнести свежий пирог с голубикой старой Мудрой Мамундре.

В светло-голубом домике на самом краю поля подрастает аж четыре мамундрика – три сына и красавица-дочка. Дети любят помогать родителям, потому что так они чувствуют себя частью дружной семьи. И потом, мама-мамундра всегда целует их в награду за помощь, а её поцелуи лёгкие и нежные, как облако!

Только Муи не любит помогать. Любит швырять камушки в ручей – это да. И гонять палкой птах любит, этого не отнимешь. И пирог с голубикой тоже любит, да так сильно, что однажды съел его в один присест по дороге к Мудрой Мамундре, для которой он и был предназначен.

С того случая и началась наша история

– Какой ты безответственный, Муи, – расстроилась мама.

– И ленивый, – покачал головой папа.

Даже бабушка-мамундра молча смотрела на внука, которого обычно из последних сил защищала. В этот раз добавить ей было нечего.

На глаза Муи навернулись слёзы.

– Но я хотел есть, вот и съел пирог. Он был такой вкусный, мама!

– Да, но я пекла его не для тебя, а для Мудрой Мамундры. На этой неделе была наша очередь подносить ей пирог, а получилось, что мы всех подвели.

– Ты всех подвел, – уточнил папа, строго глядя на сына.

На кухне повисла тягостная тишина.

– Подумаешь, пирог, – ошетинился Муи, – испеки новый, и всех дел!

Мама огорченно покачала головой.

– Это не так-то просто, сынок. Знаешь, сколько времени нужно, чтобы испечь пирог? А когда же стирать, варить суп из кореньев, играть с вами? Если бы всё было так легко, мы не просили бы вас о помощи.

Все разочарованно смотрели на Муи. Только маленькая Хло улыбалась и протягивала брату облизанную корочку хлеба.

– Попробуй сам сделать что-нибудь хотя бы раз, – подвел черту отец-мамундр, – а так всё равно не поймешь. И нечего разговаривать.

За ужином все сидели мрачные, а сразу после еды разошлись по своим кроватям.

Той ночью Муи не сомкнул глаз

Он лежал и ковырял стену острой палочкой, найденной в саду. Сперва он злился на маму с папой за то, что они пожалели для него пирога. Потом стал думать о том, что Мудрая Мамундра наверняка всё равно бы с ним поделилась. Потом ему пришло в голову, что из-за него она осталась без угощения. Наверное, сидит сейчас в своей землянке голодная и грустная...

Сидит...

Или лежит...

Или... ой!

Начавший было засыпать Муи так и подпрыгнул в кровати, разбуженный внезапным раскатом грома. Мамундрик замер. Некоторое время снаружи было тихо. Но только он начал снова размышлять о своей нелегкой судьбе, как вдруг...

Тррррах!

За окном сверкнула молния, и вновь прогремел гром.

Муи стало страшно. Грозы в их местах были редкостью, и каждый раз, когда небо прорезала сверкающая стрела, старшие говорили, что рассержены духи леса.

А вдруг они злятся на него, на Муи?! За то, что он съел священный пирог...

– Тррррах-тах-таррррах!

– Ай-ай, – пискнул Муи и с головой нырнул под покрывало. Все остальные крепко спали, даже Хло, хотя она-то девочка и наверняка должна бояться грома больше остальных!

Мамундрик сидел в своём укрытии, но гроза не утихала. И чем дольше он прятался, тем стыднее ему становилось. Вдруг одним движением он сбросил с себя покрывало, нашарил под кроватью сапожки и крадучись, на цыпочках вышел из комнаты.

Он знал, что поступил плохо, съев испечённый для Мудрой Мамундры пирог. Он также знал, что мама уже приго-

Товила новый, и тот стынет на кухонном столе в ожидании утра, когда папа понесёт его в лес.

А ещё он знал, что не позволит отцу исправлять его оплошность. Ведь он, Муи, мужчина, будущий защитник Мундры, а получается, что он слопал вкусность, а отдуваться

за него должны мама и папа. Ну не глупо ли?

– Трррах-тарарах!

На этот раз Муи даже не подпрыгнул – так, чуть вздрогнул. Потом прошмыгнул на кухню, завернул пирог в вышитое бабушкой полотенце и, прижав его к груди, тихо выскользнул за дверь.

Оказавшись на улице, Муи приуныл

Деревья в лесу были чёрные и раскачивались на ветру, будто живые. Малышу казалось, что они сейчас схватят его и затащат в самую чащу. Но отступить было некуда – раз решил, надо идти.

Обняв пирог покрепче, Муи решительно зашагал по тропинке в самую чащу. Когда своды деревьев сомкнулись у него над головой, гроза закончилась. Прошла так же резко, как началась.

Муи повеселел и пошёл быстрее. Он хорошо помнил дорогу: сначала прямо, потом направо до Сломленного Дуба, от него налево и до ручья. За ручьём в самом сердце буковой рощицы и прятался домик Мудрой Мамундры. Старшие говорили, что она ушла из поселения сто лет назад, потому что другие мамундры мешали ей общаться с духами леса. И правда, думал Муи, малышня иногда такой шум поднимает, что себя не слышишь, не то что каких-то духов. Ведь они наверняка совсем тихие, бормочут себе под нос.

Вот только Сломленного Дуба чего-то не видно. И – ай! – под ногами вместо утоптанной земли какие-то палки и корни. Муи остановился и огляделся вокруг.

Зырк!

В ветвях ближайшего дерева зажглись два здоровенных жёлтых огонька. Муи застыл и в испуге уставился на них. Это ещё что за шуточки? Светляки, что ли?

Хлоп, хлоп!

Огоньки погасли, и тут же зажглись снова. Сомнений не оставалось: это не светляки. Это ГЛАЗА. И они МОРГАЮТ. Кто-то есть здесь, рядом с Муи, и этот кто-то наверняка хочет его съесть!

– Я тебя не боюсь! – крикнул Муи, прикрываясь пирогом, словно щитом.

– Ух! Ух! – восхитился Некто, продолжая сверкать глазами.

– Я заблудился, – продолжал Муи, обращаясь скорее к самому себе, – надо было свернуть направо, а я, видимо, пошёл налево.

– У-ху, у-ху, – согласился Некто.

– Но это значит... – мамундрик опешил от внезапной догадки, – это значит, что я в Глубинном Лесу!

– Хо-хо, – сочувственно вздохнул Некто. Жёлтые огоньки снова мигнули и, наконец, погасли. Всё вокруг снова погрузилось в непроглядную тьму.

Глубинный Лес знают те, кому минуло десять вёсен; Муи не было еще и шести. Он никогда не заходил дальше хижины Мудрой Мамундры, да и то всего пару раз.

– Поверну обратно, – решил Муи, развернулся и... хрр-рясь! Кубарем покатился с горки, собирая по пути коленка-

ми и локтями колючки, шишки и сухие сучки.

– Ну и где я?!

Муи сидел на земле, потирая разодранные коленки и отчаянно стараясь не паниковать. Нет, не зря мама по семь раз на дню твердила, чтобы он её слушался! А он что? Сначала пирог съел, потом ночью не спал, а теперь вообще без спроса убежал в Глубинный Лес, будь он неладен! Ничего не вышло путного.

– Но я всего лишь хотел помочь, – горестно прошептал Муи, и горячие слёзы закапали с носа, обжигая свежие царапины.

– У-у-ууух... – сочувствующе протянуло Нечто и зажгло глаза-огоньки. Мамундрик быстро утёр глаза: не хватало ещё распускать нюни перед малознакомыми лесными чудищами. Света от глаз его незримого спутника хватило, чтобы понять: он сидит на полянке у подножия крутого склона. И думать нечего пытаться залезть обратно.

Но Муи и не хотелось никуда лезть. Ему хотелось спать. И погреться – у костра, например. А ещё лучше – у мамы в объятиях... Вот только в лесу нет мамы. Одна надежда на костёр.

Муи быстро собрал сухих веток для костра и сложил их шалашиком. А потом хлопнул себя по лбу:

– Эх я и чучело! Огонь-то добывать не умею!

Он много раз видел, как старшие мамундры разводят костёр, но никогда не пытался научиться этому сам. Однажды он спросил у старшего брата, Хеи, как это делается, и тот ответил:

– О, старшие владеют древней магией. Видишь, Папа бьёт лбами камни и что-то бормочет? Он произносит заклинание.

Отец действительно что-то сказал одними губами, и вдруг из камней полетели искры, а костёр загорелся. Что ж, надо попробовать.

– Жари-пари-бдыщ, – неуверенно произнес Муи и стукнул булыжники.

Никаких искр. Ничего.

– Трах-тарарах! – воскликнул он, повторяя столкновение. Тьфу! Опять не то.

– Куньки-пуньки-брык! – рискнул Муи, но и на этот раз ничего не вышло. Видимо, в Глубинном Лесу эта древняя магия не работала.

Малыш бросил камни на землю и уныло опустился на траву.

– Придётся замерзать, – решил он, сам не зная, к кому обращается.

– Хо-хо, – возразил Некто, который, оказывается, всё это время молча наблюдал за ним из темноты. Муи даже рассердился: значит, этот кто-то его видит, а он его – нет? Он вскопчил на ноги и в ярости закричал:

– Хватит хохокать! И ухухукать! А ну, покажись!

Некто молчал.

– Ага, струсил? – обрадовался Муи, – Струсил, ага!

– Уууух, – устало протянул Некто.

– А я тебя не боюсь! – продолжал хорохориться Муи. Но, не дождавшись ответа, развернул полотенце и отломил кусок

от ещё на удивление тёплого и чарующе ароматного маминного пирога.

– У меня пирог есть. С голубикой. Мама пекла... Хочешь? – и Муи протянул ломтик лакомства туда, где, по его расчётам, прятался Некто.

– У-ху! – воскликнул тот и зажёл глаза-огоньки. Вот только на этот раз они не погасли, а прыгнули к Муи, напрямик в шалашик из веток... Раз-два-три, и в костре заплясало яркое, тёплое, весёлое пламя!

Огонь осветил поляну, и Муи стал жадно осматриваться в поисках своего спасителя. Но вокруг не было ни души. Только кусок пирога, отломленный в подарок незнакомцу, таинственным образом исчез.

Один на один

Ох, он проспал часов сто пятьдесят!

От ночного костра осталась одна зола, а от голубичного пирога – всего половина ломтика. Она сиротливо лежала на краешке бабулиного полотенца. Муи быстро с ней расправился, потому что, судя по всему, наступало время обеда, а он ещё даже не завтракал.

– Пора выбираться отсюда! – решительно заявил мамундрик, проглотив последний кусочек, – Вот только как это сделать...

Впрочем, Папа учил его, что мужчины-мамундры должны действовать, а не размышлять. Поэтому Муи встал, отряхнул крошки со штанишек и принялся карабкаться в гору, с

которой так неудачно скатился вчера ночью.

–Ой! Скользко!

Трава после грозы была мокрая, а грязь – жидкая. Бух! Муи снова полетел вниз и звёздочкой растянулся на месте ночлега.

– Чепуха какая-то, – решил Муи и, не успев расстроиться, вскочил на ноги. Если эта горка такая упрямая, придётся пойти в обход.

И он двинулся вдоль склона. Он хотел найти тропику, ведущую в Мундру. Но, если честно, больше всего на свете ему хотелось, чтобы кто-нибудь нашёл его. Ведь мама, папа, да и братья тоже наверняка его ищут. Разве могли они спокойно отправиться за корешками, зная, что он пропал? Разве мама могла месить тесто, зная, что её Муи бродит где-то голодный?

– Аууу!

Муи подпрыгнул, как напуганный зайчишка. Страшный вой! Дикие звери! Бешеные лисы! Остроклювые троглодиты! Или... ой! Зломундр, живущий в чаще Глубинного Леса!

Выяснить не хотелось. Бегом к полянке! По пути Муи трижды споткнулся, дважды упал, а один раз угодил ногой в какую-то яму, из которой тут же высунулось непонятное существо, смахивающее на лохматого барсука, и ужасно его обругало.

Кое-как добравшись до поляны, Муи присел отдохнуть. Солнце клонилось к горизонту; когда стемнеет, искать путь

домой будет бессмысленно.

– Були-були-були, – недовольно заурчал живот, и Муи понял, что ещё и проголодался.

Что ж, вдоль склона Муи уже искал. Придётся отправиться в сторону чащи. Мамундрик дошёл до ближайших кустов, заглянул за валун и остановился, глядя на тёмные заросли неподалёку.

Отходить дальше он не решался: вдруг потеряет из виду поляну? Но еду добыть всё же надо – хотя бы грибов или орехов... Старшие в деревне уверяли, что на охоте можно питаться кореньями. Правда, бабушка варила из них суп, да и он-то, честно говоря, не был особенно аппетитным... Но в лесной глуши выбирать не приходится.

Муи щурился, изо всех сил всматриваясь в траву, и вдруг у подножия развесистого клёна заметил яркую синюю бусинку. Подбежав поближе, он удивлённо вскрикнул: это была вовсе не бусинка, а ягодка. Ягодка голубики. Но почему она прячется в траве? Ведь голубика растёт на кустах, Папа раз двести ему это объяснял!

Но чуть подальше, шагов через пять, виднелась другая ягодка. А за ней – третья, уютно укрытая упавшим с клёна листиком. А там, на бревне, кажется, лежит четвёртая...

И тут Муи рассердился. Вот, значит, как этот ошипанный ухатель обошёлся с его угощением! Тут самим есть нечего, а он разбрасывает драгоценные ягодки по всему Лесу! И Муи, трясась от негодования, стал собирать голубику в бабулино

полотенце.

И даже не заметил, как, ягодка за ягодкой, подошёл к самому входу в чащу. Но тут от сборов голубики его отвлек какой-то странный звук. Странный, неожиданный, но очень-очень знакомый... Да! Так шумела река, к которой они ходили купаться после обеда! Неужели он всё-таки выберется отсюда?!

Подпрыгивая от волнения, Муи двинулся к источнику звука, продолжая по дороге натекаться на ягоды голубики. А вдруг там деревня? Мама с папой? Бабушка с дедушкой? Хеи, Лью и Хло?

И родная хижина, из которой он больше никогда никуда не убежит....

Река! Ура! Ур-р-р-ааа!

Муи так радовался, что совсем забыл о Зломундре и бешеных лисах, и с громким гиканьем носился по берегу. Он был прав! Здесь река, и она приведёт его обратно в Мундру!

Вот только как?

Однажды Лью взялся учить его плавать, но надолго его не хватило. Муи мог только лежать на воде кверху пузом, но плыть у него решительно не получалось. В конце концов Лью махнул на него рукой, обозвал дохлой рыбиной и сбежал домой помогать бабушке чистить орехи. Муи тогда не очень-то

и расстроился; решил, что потом попросит Папу его научить.

И вот теперь ему надо плыть, а он не умеет.

Если бы деревья вниз по течению не были сломаны сильным ветром, он бы отправился вдоль берега пешком. Но через этакий бурелом даже самому ловкому мамундрику никак не перебраться!

Муи поднял с земли ветку и с досады швырнул её в воду. И тут же обрадовано заскакал на одной ноге:

– Идея!! Надо построить плот!!

Затея была рискованная: ведь строить плоты Муи умел не лучше, чем плавать. Он этого попросту никогда не делал. Но пока не попробуешь, не узнаешь, на что способен, так? Муи принялся носиться по берегу, собирая самые крупные палки, и то и дело взбудоражено вскрикивая:

– Это что за коряга такая?

– Фу! Трухлявый пень!

– Ой-ой-ой-ой, змея-я-я-я-ааа!

В конце концов, сложив рядом несколько толстых палок, малыш придиричиво оглядел свою работу и стал думать, как же их скрепить. Верёвки под рукой не было, а бабушкиным полотенцем можно связать два-три брёвнышка, не больше!

Повязав полотенце вокруг пояса, Муи задумчиво огляделся вокруг. Вдруг позади него раздался резкий треск, и он услышал...

– Ухуху!

...прямо у себя за спиной. Мамундрик обернулся, но ни-

кого не увидел. Только старая ива купала ветви в волнующихся водах реки. И тут Муи осенило. Гибкие, упругие и прочные ивовые прутья! Лучшей замены верёвке и не придумаешь.

Ох и непросто строить плот! Полчаса ушло только на то, чтобы нарвать достаточно веток и освободить их от листьев. А уж связать ими собранные палки и вовсе оказалось труднейшей задачей. У него никак не получалось плотнее прижать их друг к другу!

– Тьфу ты, – расстроился Муи, – это не плот, а сплошная дырка получается.

Тогда он нарвал травы и кое-как законопатил щели между брёвнышками. Некогда расстраиваться, некогда сомневаться. Солнечный диск уже коснулся дубовых шапок, птицы пели всё тише, а в животе у Муи с завтрака не водилось ничего, кроме десятка ягодок голубики.

Поэтому храбрый мамундрик вооружился двумя палками вместо вёсел, спустил плот на воду и запрыгнул на него.

Возвращение в Мундру

О том, что случилось после, Муи рассказывать не любит. Когда он наконец оказался неподалёку от Мундры, от плота осталось всего одно брёвнышко. На полпути тот попросту развалился от бурного течения. Муи отчаянно барахтался в воде, цепляясь за последнее бревно, пока его не заметили с берега и не вытащили на землю.

Едва отдышавшись, Муи закрыл глаза и тихим голосом попросил:

– Научите меня плавать!

Мамундры не успели удивиться, потому что в этот миг подоспели родные Муи. Его тут же обернули покрывалом, обняли и унесли в хижину, чтобы там напоить горячим ягодным чаем и отваром из кореньев по знаменитому бабушкиному рецепту.

– Фу, – прошептал Лью на ухо Хеи, – могли бы на радостях угостить его чем-нибудь поинтереснее.

Шлёп! И тут же схлопотал подзатыльник от деда:

–Помни, не бывает ничего интереснее бабушкиного корневого супа.

Согревшись и наевшись досыта, Муи поведал родным обо всех своих приключениях. И о том, как не мог уснуть, мучаясь чувством вины; и о том, как в темноте потерял Сломленный Дуб и упал с обрыва; и о том, как ночевал на поляне в

Глубинном Лесу, а утром чуть не встретил Зломундра.

Когда он рассказал, что опять съел пирог, который нёс Мудрой Мамундре, все рассмеялись. Только мама, кажется, всё же немного плакала.

Но больше всего Старших поразил рассказ о Странном Ухателе. Стоило Муи упомянуть о костре и ягодах, что привели его к реке, как дед с бабушкой дружно охнули, а отец удивлённо нахмурился.

– Кажется, ты повстречал Духов Леса, – задумчиво сказала мама.

Бабушка согласно закивала.

– Духов Леса? – вытаращил глаза Муи, – Я-то думал, что это самая обыкновенная сова!

– Духи Леса предстают перед нами в разных обличьях, – покачал головой отец, – Наверняка можно сказать лишь одно. Они являются только самым достойным.

Муи размышлял об этом, пока не пришла пора отправляться в постель. В ту ночь в Мундре снова разыгралась гроза. Но на этот раз Муи спал крепко и сладко, потому что совесть его была чиста.